

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА «ЦИФРОВОЙ ЗРЕЛОСТИ»

© 2021 г. Т. А. Полякова^{1*}, А. В. Минбалеев^{1, 2**}

¹Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

²Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

*E-mail: polyakova_ta@mail.ru

**E-mail: alexmin@bk.ru

Поступила в редакцию 02.08.2021 г.

Аннотация. В статье исследуется правовая природа института «цифровой зрелости» на основе анализа. Рассматривается правовое обеспечение внедрения и использования показателей «цифровой зрелости» в рамках процессов цифровой трансформации. Произведен анализ применяемых имеющихся в действующем законодательстве и научной литературе дефиниций «цифровой зрелости», выделены показатели «цифровой зрелости». На основе анализа состояния правового регулирования и правовой природы понятия «цифровая зрелость» авторы определяют ее как результат (уровень) развития того или иного субъекта или объекта, института или направления в рамках реализации стратегических задач по цифровой трансформации, который характеризуется как общим, так и специальным набором показателей (индикаторов). Обосновывается вывод о необходимости законодательного закрепления дефиниции данного понятия на уровне федерального закона или постановления Правительства РФ.

Анализ правового регулирования отношений, возникающих в связи с обеспечением «цифровой зрелости», свидетельствует об отсутствии методологического обеспечения данных процессов, отсутствии единого подхода к пониманию того, что представляет собой «цифровая зрелость», какие общие и специальные показатели и критерии их оценки необходимо использовать.

В статье делается вывод, что, исходя из законодательства, зачастую сложно понять, что требуется от того или иного субъекта для обеспечения «цифровой зрелости» и как ее достичь. Развитие института «цифровой зрелости» в дальнейшем будет опираться на практическую реализацию законодательно закрепленных моделей. В этой связи авторы полагают, что целесообразным было бы использование экспериментов по официальному внедрению данных показателей на уровне функционирования отдельных субъектов для апробации и выявления перспективной модели развития института «цифровой зрелости». В условиях сложившейся ситуации приходится констатировать необходимость развития института сквозь призму оценки практической реализации и выполнения показателя «цифровая зрелость» при проведении процессов цифровой трансформации как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: информационное общество, правовое обеспечение, «цифровая зрелость», цифровые технологии, цифровая трансформация, цифровая экономика.

Цитирование: Полякова Т.А., Минбалеев А.В. Понятие и правовая природа «цифровой зрелости» // Государство и право. 2021. № 9. С. 107–116.

Статья написана в рамках Государственного задания № 0136-2021-0042 «Правовое регулирование цифровой экономики, искусственного интеллекта информационной безопасности».

DOI: 10.31857/S102694520016732-6

THE CONCEPT AND LEGAL NATURE OF DIGITAL MATURITY

© 2021 T. A. Polyakova^{1*}, A. V. Minbaleev^{1, 2**}

¹Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

²Kutafin Moscow state Law University (MSAL)

*E-mail: polyakova_ta@mail.ru

**E-mail: alexmin@bk.ru

Received 02.08.2021

Abstract. The article examines the legal nature of the institute of digital maturity. Being considered the legal grounds for the introduction and use of digital maturity indicators as part of digital transformation processes. The authors analyze the definitions of digital maturity given in the current legislation and scientific literature and outline the indicators of digital maturity.

Based on the analysis of legal regulation and the legal nature of the digital maturity concept, the authors define it as the result (level) of the development of a particular subject, object, institution or development direction as part of the digital transformation implementation. This result is characterized by a certain general and special set of indicators (indicators). The article proposes to formalize this definition as part of a federal law or a decree of the Government of the Russian Federation.

The analysis of the legal regulation of relations connected with the digital maturity provision indicates a clear lack of methodological support for these processes, the lack of a unified approach to understanding what digital maturity is, and what general and special indicators and criteria for their assessment should be used.

The article concludes that, based on the existing legislation, it is often difficult to understand what requirements exist for a certain actor to ensure the digital maturity and how it is to be achieved. The future development of the concept of digital maturity will largely be based on the practical implementation of legally fixed models. In this regard, the authors believe that an instrumental means is carrying out the experiments on the official implementation of these indicators at the level of individual subjects, thus testing it and identifying a promising model for the digital maturity development. In the current situation, there exists a need for the development of the institute by assessing the practical implementation of digital maturity as part of digital transformation processes both at the federal and regional levels in the Russian Federation.

Key words: information society, legal support, digital maturity, digital technologies, digital transformation, digital economy.

For citation: Polyakova, T.A., Minbaleev, A.V. (2021). The concept and legal nature of digital maturity // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 9, pp. 107–116.

The article was written within the framework of the State Task No. 0136-2021-0042 “Legal regulation of the digital economy, artificial intelligence of information security”.

Введение

В соответствии с Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» в качестве одной из приоритетных национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года определена цифровая трансформация. При этом ключевым показателем, характеризующим достижение данной цели, обозначено «достижение “цифровой зрелости” ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления»¹. В развитие указанного акта принят ряд документов, в которых отражается официальная позиция понимания, что представляет собой «цифровая зрелость». Однако следует обратить внимание на то, что, к сожалению, единого понимания этого понятия до сих пор не сформировалось. Вместе с тем в юридической науке пристального внимания к данному институту, попыток оценки его ценности и значимости в информационном обществе не наблюдается. Это позволяет констатировать, что в очередной раз мы сталкиваемся с феноменом опережающего использования в системе правового регулирования недостаточно определенного с позиции права понятия,

не нашедшего пока теоретического, системного правового анализа.

Современное состояние правового обеспечения «цифровой зрелости»

В системе правового регулирования активно происходит закрепление положений о реализации показателя «цифровой зрелости». Так, приказом Минцифры России от 18 ноября 2020 г. № 600 (в ред. от 14.01.2021 г.) «Об утверждении методик расчета целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации “Цифровая трансформация”» утверждены Методика расчета показателя «Достижение “цифровой зрелости” ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления» и Методика расчета показателя «Достижение “цифровой зрелости” ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления для субъекта Российской Федерации»². Данным ведомственным актом устанавливаются критерии для расчета показателя «цифровая зрелость» на федеральном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации. Это касается таких ключевых

¹ См.: СЗ РФ. 2020. № 30, ст. 4884.

² Документ в официальных источниках опубликован не был.

отраслей экономики, как: промышленность, сельское хозяйство, строительство, развитие городской среды, транспорт и логистика, энергетическая инфраструктура, финансовые услуги. Кроме того, во многом аналогичные критерии также устанавливаются и для здравоохранения, образования и науки, государственного управления.

Для формирования возможности определения значений целевого показателя «Достижение “цифровой зрелости” ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления» приказом Минцифры России от 18 ноября 2020 г. № 601 утверждена Методика расчета прогнозных значений данного целевого показателя на период до 2030 года³.

Так, в рамках государственного управления Указом Президента РФ от 4 февраля 2021 г. № 68 в числе показателя для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации установлена «цифровая зрелость» органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций в сфере здравоохранения, образования, городского хозяйства и строительства, общественного транспорта⁴. Постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2021 г. № 542 утверждены методики расчета данных показателей⁵.

На уровне отдельных отраслей экономики, социальных сфер принимаются стратегии цифровой трансформации, в которых раскрывается показатель «цифровая зрелость» и определяются

программы, реализация которых позволит его достигнуть в соответствующей отрасли или сфере⁶.

Методологические аспекты исследования «цифровой зрелости»

Методологически рассмотрение категории «цифровая зрелость» осложняется рядом факторов. Прежде всего, как представляется, это оценочная категория, которая сложно воспринимается правом и редко им используется. Само понятие «цифровая» также достаточно неоднозначно воспринимается как в научной литературе, так и в законодательстве⁷. Семантически «цифровая зрелость» на первый взгляд может толковаться как определенный итог, результат, связанный со значительными показателями, свидетельствующими о возможности совершения чего-то большего. Но это понятие может рассматриваться и как определенный показатель качественных и количественных результатов, причем как конечных, так и промежуточных в рамках определенного процесса. Это может оцениваться и в качестве определенного обстоятельства, факта, в т.ч. юридического (современные подходы нацеливают на необходимость достижения «цифровой зрелости», вводятся критерии, свидетельствующие о таком достижении). Таким образом, на основе даже системного анализа достаточно сложно определить анализируемую категорию как целостно воспринимаемую и имеющую конкретное толкование. В отношении понятия «зрелость» можно выделить несколько синонимов: показатель, результат, значение, достижение, возможность, готовность, допустимость, значительность и др. Каждый из них несет на себе определенную семантическую нагрузку и, сравнивая их с понятием «зрелость», можно констатировать детерминированность выбора законодателем его новизной для законодательства. Новаторский, инновационный характер цифровизации, стремление к прорывным результатам влекут за собой и необходимость использования нового термина, который привлекал бы внимание общественности, заставлял задумываться о его нетривиальности, государственной важности. Кроме того, данный подход действительно оказывает и психологическое воздействие на общество и отдельных субъектов, на которых возлагается обеспечение достижения

³ См.: приказ Минцифры России от 18.11.2020 г. № 601 «Об утверждении методик расчета прогнозных значений целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации “Цифровая трансформация”» // В официальных источниках опубликован не был.

⁴ См.: Указ Президента РФ от 04.02.2021 г. № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 6, ст. 966.

⁵ См.: постановление Правительства РФ от 03.04.2021 г. № 542 «Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных положений постановления Правительства Российской Федерации от 17 июля 2019 г. № 915» // СЗ РФ. 2021. № 16 (ч. III), ст. 2770.

⁶ См., напр.: Паспорт Стратегии цифровой трансформации транспортной отрасли Российской Федерации (утв. Минтрансом России) // В официальных источниках опубликован не был.

⁷ См.: Правовое регулирование цифровых технологий в России и за рубежом. Роль и место правового регулирования и саморегулирования в развитии цифровых технологий. Саратов, 2019. С. 10–12; Механизмы и модели регулирования цифровых технологий. М., 2020. С. 10–15; Цифровая трансформация: вызовы праву и векторы научных исследований / Т.А. Полякова, А.В. Минбалева [и др.]. М., 2020. С. 15–24.

«цифровой зрелости» как стратегической национальной задачи.

Между тем аксиологически «цифровая зрелость» представляет собой ценность для государства, общества, отдельных отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления, а также для отдельных субъектов, которым устанавливается в качестве показателя, например, государственным корпорациям, отдельным должностным лицам, органам власти. Таким образом, ценностные ориентиры связываются с признанием для общества и государства «цифровой зрелости» как новой ценности, к которой нужно стремиться и достигать для повышения благосостояния, качества жизни и работы граждан, улучшения доступности и качества государственных услуг, повышения степени информированности и цифровой грамотности, развития экономического потенциала и информационного общества в Российской Федерации в целом. Полагаем, что она вполне может занять свое место в иерархии новых ценностей, которые акад. В.С. Степин рассматривал как трансформирующие ценностные основания техногенного типа цивилизационного развития⁸. Ценность детерминирована и необходимостью осуществления цифровой трансформации, обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Это своего рода вызов, обусловленный цифровизацией и информатизацией⁹. Цифровизация как и глобализация «вносит в нашу жизнь колоссальную неустойчивость, обнажающую хрупкость, зыбкость, неопределенность современного мира»¹⁰. Введение нового ключевого показателя достижения цифровой трансформации — серьезный шаг, который требует пристального внимания со стороны как науки, так и общественности. При этом основной сложностью является непонимание многими, что представляет собой предлагаемая государством новая категория, насколько систематизированы критерии по оценке ее достижения, насколько они носят императивный характер? Какое правовое значение будет иметь достижение цифровой зрелости в условиях ее недостаточной определенности? Такое положение является социально значимым и потребует значительной разъяснительной, правовой и организационной работы.

⁸ См.: Степин В.С. Современные цивилизационные кризисы и проблемы новых стратегий развития»: науч. изд. М., 2018. С. 24; Полякова Т.А., Минбалева А.В., Кроткова Н.В. Новые векторы развития информационного права в условиях цивилизационного кризиса и цифровой трансформации // Государство и право. 2020. № 5. С. 76, 77. DOI: 10.31857/S013207690009678-7

⁹ См.: Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020. С. 413, 414.

¹⁰ Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России. 2-е изд., испр. и доп. М., 2016. С. 254, 255.

Понятие «цифровая зрелость»

Что же представляет собой эта категория с позиции права, имеет ли легитимный характер? В Указе Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «цифровая зрелость» — показатель, который является одним из критериев достижения национальной цели — цифровой трансформации. В новой редакции государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» «цифровая зрелость» рассматривается как важный результат цифровой трансформации и «переход к принятию управленческих решений на основе данных»¹¹. В качестве одного из ожидаемых непосредственных результатов основных мероприятий данной государственной программы указывается, что это «оценка уровня готовности к цифровой трансформации (цифровой зрелости) государственных корпораций и компаний с государственным участием». То есть происходит фактическое отождествление понятий «цифровая трансформация» и «цифровая зрелость», при этом предлагается рассмотрение зрелости как результата процесса трансформации, а также непосредственно самого процесса, в рамках которого происходят качественные и количественные изменения, обусловленные новым критерием принятия управленческих решений.

Применительно к понятию «цифровая зрелость» используется и понятие «цифровая готовность». Так, согласно приложению № 1 Методических рекомендаций по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием, в котором предлагаются определения используемых в рекомендациях терминов, «цифровую зрелость компании» предлагается рассматривать как синоним понятия «цифровая готовность компании». Под последней же понимаются «оцениваемые степень цифровой трансформации направлений деятельности компании, приспособленности цифровой инфраструктуры к внедрению цифровых решений, уровень цифровых компетенций сотрудников и компании и совершенство системы управления цифровой трансформацией, в том числе на базе сравнения с лучшими международными практиками»¹², т.е. само понятие раскрывается через конкретные позиции, которые оцениваются по определенным критериям, что и позволяет говорить о цифровой

¹¹ См.: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 313 (в ред. от 31.03.2021 г.) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Информационное общество”» // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. II), ст. 2159.

¹² См.: Приложение № 1 к Методическим рекомендациям по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием (утв. Минцифры России) // В официальных источниках опубликовано не было.

готовности (зрелости). Таким образом, «цифровая зрелость» рассматривается как совокупность показателей, свидетельствующих о достижении определенных результатов и завершенности или незавершенности цифровой трансформации. В качестве таких показателей, индикаторов можно выделить:

степень цифровой трансформации направлений деятельности того или иного субъекта (органа власти, государственной корпорации, образовательной организации, организации здравоохранения и т.п.);

приспособленность цифровой инфраструктуры к внедрению цифровых решений. В качестве показателя такой приспособленности должны вводиться специальные сертификаты, уровни соответствия, цифровые паспорта и свидетельства. Сегодня уже внедряется институт цифрового паспорта. Так, согласно официальной информации Министерства промышленности и торговли РФ в ГИСП стало доступно получение цифрового паспорта промышленного предприятия. Введен в действие специальный сервис «Цифровой паспорт промышленного предприятия», который на основе данных о реализуемых проектах цифровизации рассчитывает текущий уровень цифрового развития. Будучи одним из основных направлений программы по осуществлению цифровой трансформации Минпромторга России, он имеет цель реализовать цифровизацию максимального количества производственных и административных процессов промышленных предприятий. Предполагается, что такой паспорт будет ключевым индикатором (показателем) цифровой зрелости промышленных предприятий и позволит определить уровень цифровизации всей промышленности Российской Федерации. Данный сервис позволит определить уровень цифровизации того или иного предприятия и отраслей промышленности страны, узнать информационно-технологические, в т.ч. цифровые, решения для промышленных предприятий, «подобрать ИТ-решения, ранжированные согласно сложности их внедрения, и ознакомиться с перечнем мер поддержки, направленных на повышение уровня цифровизации и внедрение технологических решений»¹³. Ключевым инструментом Минпромторга России является создание и обеспечение функционирования инфраструктуры, делающей реально выполнимой реализацию проектов цифровой трансформации промышленности в Российской Федерации. В связи с этим реализуются проекты «по разработке и (или) внедрению цифровых технологий и платформенных решений, включающих в себя венчурное финансирование

и иные институты развития для преобразования приоритетных отраслей экономики и социальной сферы, включая здравоохранение, образование, промышленность, сельское хозяйство, строительство, городское хозяйство, транспортную и энергетическую инфраструктуру, финансовые услуги, посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений, призванных обеспечить технологическую независимость государства, возможности коммерциализации отечественных исследований и разработок, а также ускорение технологического развития российских компаний и обеспечение конкурентоспособности разрабатываемых ими продуктов и решений на глобальном рынке»¹⁴. Предполагается, что реализация этих мероприятий позволит обеспечить как новый уровень для создания условий, необходимых для получения «цифровых паспортов» предприятиями промышленности, так и адаптацию «для предприятий с разным уровнем цифровой зрелости в целях повышения количества предприятий, способных в полной мере использовать возможности цифровизации»;

использование отечественных информационных технологий, в том числе информационно-технологических решений. Так, при оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, критерием «цифровой зрелости» органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций в сфере здравоохранения, образования, городского хозяйства и строительства, общественного транспорта выступает «использование ими отечественных информационно-технологических решений»¹⁵. Применительно к стратегиям цифровой трансформации государственных компаний в их долгосрочных программах развития рекомендуется дополнять их такими ключевыми показателями эффективности, как «объем инвестиций в цифровую трансформацию», «доля расходов на закупку российского программного обеспечения», «увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных

¹⁴ См.: приказ Минпромторга России от 23.06.2016 г. № 2091 (в ред. от 01.06.2020 г.) «Об утверждении Концепции развития государственной информационной системы промышленности» // В официальных источниках опубликован не был.

¹⁵ См.: Указ Президента РФ от 04.02.2021 г. № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 6, ст. 966.

¹³ Информация Минпромторга России. «В ГИСП стало доступно получение Цифрового паспорта промышленного предприятия» // Документ в официальных источниках опубликован не был.

технологий» и др.¹⁶ Делается акцент при достижении «цифровой зрелости» в процессе цифровой трансформации в части использования отечественных разработок в сфере искусственного интеллекта¹⁷. Так, в одном из поручений Президента РФ по итогам конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта», состоявшейся 4 декабря 2020 г., Правительству РФ была поставлена задача «разработать и утвердить стратегии цифровой трансформации не менее десяти отраслей экономики, социальной сферы, государственного управления в целях достижения их «цифровой зрелости», которые должны учитывать обязательность внедрения конкурентоспособного отечественного программного обеспечения и программно-аппаратных комплексов, созданных на основе технологий искусственного интеллекта»¹⁸. Такая же задача поставлена в части разработки и утверждения стратегий цифровой трансформации и совершенствования документов стратегического планирования субъектов Российской Федерации;

уровень цифровых компетенций сотрудников и компании, должностных лиц и иных субъектов¹⁹;

совершенство системы управления цифровой трансформацией. Данный показатель, скорее всего, необходимо рассматривать как завершающий в стадии оценки «цифровой зрелости», так как результатом цифровой трансформации должен быть переход к принятию управленческих решений на основе данных. Совершенствование данной системы должно осуществляться как на основе сопоставительного анализа среди передовых практик аналогичных субъектов внутри государства, так и на базе сравнения с передовым международным опытом, а также сравнения с задаваемыми государством, организациями минимальными критериями и показателями роста развития систем управления.

В утвержденной Минпромторгом России Стратегии цифровой трансформации обрабатывающих

отраслей промышленности в целях достижения их «цифровой зрелости» до 2024 года и на период до 2030 года²⁰ под «цифровой зрелостью» промышленных предприятий понимается их готовность встраивания в новый технологический уклад, использующий новейшие достижения цифровых технологий. В Стратегии цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования «цифровая зрелость» рассматривается как «достижение ключевыми отраслями и уполномоченными органами исполнительной власти целевых показателей»²¹.

Таким образом, ныне отсутствует единый подход к пониманию «цифровой зрелости». Специалистами в сфере цифровой трансформации она определяется как «комплексный показатель, характеризующий степень развития организации, институции или региона в части использования цифровых решений и цифровых технологий»²². Данное определение также не отражает сущности исследуемого понятия, поскольку не учитывает всех субъектов и объектов, в отношении которых может определяться «цифровая зрелость», а также целый ряд показателей, через которые она оценивается. Анализ юридической литературы свидетельствует, что определение «цифровой зрелости» пока авторами не дается, исследователи в основном опираются в этой части на общие положения документов стратегического планирования²³.

Следовательно, анализ доктрины, правовых норм и практики применения подходов к достижению «цифровой зрелости» позволяет определить ее как результат (уровень) развития того или иного субъекта или объекта, института или направления развития в рамках реализации мероприятий по цифровой трансформации, который характеризуется определенным общим и специальным набором показателей (индикаторов). При этом можно говорить как об определенном промежуточном или конечном результате. Официальное определение «цифровой зрелости», на наш взгляд, целесообразно закрепить на уровне федерального закона или подзаконного нормативного правового акта, например, постановления Правительства РФ.

¹⁶ См.: Методические рекомендации по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием (утв. Минцифры России) // В официальных источниках опубликованы не были.

¹⁷ См.: Егорова М.А., Минбалеев А.В., Кожеева О.В., Дюффо А. Основные направления правового регулирования использования искусственного интеллекта в условиях пандемии // Вестник СПбУ. Право. 2021. Т. 12. № 2. С. 250, 251; Минбалеев А.В., Титова Е.В. Проблемы использования технологий искусственного интеллекта в спортивной сфере и правовые ограничения // Человек. Спорт. Медицина. 2020. Т. 20. № 2. С. 114, 115.

¹⁸ См.: Перечень поручений по итогам конференции по искусственному интеллекту (утв. Президентом РФ 31.12.2020 № Пр-2242) // В официальных источниках опубликован не был.

¹⁹ См.: Модель компетенций команды цифровой трансформации в системе государственного управления / под ред. М.С. Шклярука, Н.С. Гаркуши. М., 2020. С. 15–32.

²⁰ Документ в официальных источниках опубликован не был.

²¹ См.: Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования (утв. Минобрнауки России) // В официальных источниках опубликована не была.

²² Стратегия цифровой трансформации: написать, чтобы выполнить / под ред. Е.Г. Потаповой, П.М. Потеева, М.С. Шклярук. М., 2021. С. 179.

²³ См.: Алтухов А.В., Ершова И.В., Кашкин С.Ю. Платформенное право как драйвер развития инноваций // Предпринимательское право. 2020. № 4. С. 17–24; Козлова Н.В., Суханова Н.В., Ворожеевич А.С., Алешковский И.А. Цифровая трансформация в контексте приоритетов государственной научно-технической политики и вопросы совершенствования правового регулирования цифровой экономики в Российской Федерации // Предпринимательское право. 2020. № 4. С. 3–16.

Проблемы и перспективы развития показателей «цифровой зрелости»

Исследование свидетельствует о том, что показатели «цифровой зрелости» не носят системного характера. Между тем полагаем необходимым на основе научных исследований, теоретически и методологически обоснованных выводов методологически выстроить разные подходы к оценке «цифровой зрелости» для различных объектов, субъектов, институтов и направлений развития. Существует необходимость обобщения и развития ее общих показателей, которые были бы характерны для всех отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления. Методологически особые требования, критерии и показатели «цифровой зрелости» должны устанавливаться отдельно для государственного управления и для разных отраслей экономики, социальной сферы. Кроме того, в рамках стимулирующей политики для предприятий реального сектора экономики целесообразно разработать рекомендуемые показатели для оценки их «цифровой зрелости». Применительно к социальной сфере существует необходимость закрепления общих показателей «цифровой зрелости», а также ее индикаторов для образования и науки, сферы здравоохранения. В дальнейшем должна быть произведена оценка достаточности общих показателей для отдельных социальных сфер и принято решение о возможном выделении специальных индикаторов для отдельных направлений, например, сферы культуры.

Правовое обеспечение «цифровой зрелости», помимо официального закрепления ее показателей, должно развиваться в части разработки мер по обеспечению достижения «цифровой зрелости», в том числе стимулирующего характера. Например, согласно Основным направлениям бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов в целях активного использования преимуществ новых технологических решений и «достижения “цифровой зрелости” ключевых отраслей экономики и социальной сферы, государственного управления планируется реализация комплекса мер, направленного на обеспечение цифровой трансформации:

расширение налоговых льгот в целях создания условий для опережающего развития отечественных высокотехнологичных компаний и повышения привлекательности российской юрисдикции для IT-бизнеса, в т.ч.: снижение размера ставки страховых взносов с 14% до 7,6% (снижение эффективной ставки в 2 раза до ~5%); снижение налога на прибыль до 3%; отмена льготы НДС при продаже иностранного программного обеспечения;

создание системы правового регулирования цифровой экономики, основанного на гибком подходе в каждой сфере, а также внедрение гражданского оборота на базе цифровых технологий;

создание глобальной конкурентоспособной инфраструктуры передачи, обработки и хранения данных преимущественно на основе отечественных разработок;

создание “сквозных” цифровых технологий преимущественно на основе отечественных разработок;

создание комплексной системы финансирования проектов по разработке/внедрению цифровых технологий и платформенных решений, включая механизмы грантов, льготного кредитования, венчурного финансирования;

внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и государственных услуг;

переход на процедуры электронных торгов в целях повышения эффективности реализации государственного и муниципального имущества;

переход на исключительно электронный способ сдачи и хранения организациями документов первичной отчетности и подтверждающих документов исполнения государственных и муниципальных контрактов»²⁴.

Минкомсвязью России также в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 5 декабря 2019 г. № 1598 реализуется мера государственной поддержки, направленная на ускорение процессов цифровой трансформации предприятий отраслей экономики и обеспечения ими «цифровой зрелости» посредством льготных инструментов кредитования через уполномоченные банки²⁵. Предусмотрены также дополнительные возможности участия в данном механизме как для российских организаций, реализующих мероприятия по цифровой трансформации и внедрению цифровых технологий и информационных технологий, так и для компаний, разрабатывающих эти технологии, которые теперь могут воспользоваться услугой льготного факторинга; «поддержка проектов компаний на приобретение в том числе российских

²⁴ См.: Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов (утв. Минфином России) // В официальных источниках опубликованы не были.

²⁵ См.: Постановление Правительства РФ от 05.12.2019 г. № 1598 «Об утверждении правил предоставления из федерального бюджета субсидий в рамках поддержки проектов по преобразованию приоритетных отраслей экономики и социальной сферы на основе внедрения отечественных продуктов, сервисов и платформенных решений, созданных на базе “сквозных” цифровых технологий, с применением льготного кредитования» // СЗ РФ. 2019. № 50, ст. 7387.

технологических решений, включая программное обеспечение и программно-аппаратные комплексы. Максимальный размер льготного кредита на один проект составляет до 5 млрд руб., на комплексную программу (совокупность проектов) — до 10 млрд руб. по льготной ставке от 1% до 5% годовых»²⁶.

Для обеспечения «цифровой зрелости» целесообразно и введение системы скоринга и сопоставительного оценивания, рейтингования субъектов, выполняющих соответствующие показатели. В связи с этим Президентом РФ по итогам расширенного заседания президиума Государственного совета, состоявшегося 28 сентября 2020 г., Правительству РФ совместно с рабочей группой Государственного Совета по направлению «коммуникации, связь, цифровая экономика» поручено рассмотреть «возможность формирования рейтингов “цифровой зрелости” федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»²⁷.

Все указанные организационные меры правового характера во многом отражают ранее систематизированные показатели «цифровой зрелости» и должны найти отражение в нормативном обеспечении процессов цифровой трансформации.

Заключение

Анализ правового регулирования отношений, возникающих в связи с обеспечением «цифровой зрелости», свидетельствует об отсутствии должного методологического обеспечения данных процессов, а также единого подхода к пониманию того, что представляет собой «цифровая зрелость», какие общие и специальные показатели и критерии их оценки необходимо использовать. Зачастую сложно понять, что требуется от того или иного субъекта для обеспечения «цифровой зрелости» и как ее достичь.

Несмотря на методическое обеспечение процессов расчета показателя «цифровая зрелость» остается множество вопросов об обоснованности включения тех или иных показателей, о возможности учета дополнительных показателей, о возможности корректировки показателей и включения в их число новых. Актуальным также является вопрос о расширении числа субъектов, к которым

может применяться требование по достижению «цифровой зрелости», например, в судебной системе²⁸. Эта проблема требует самостоятельных научно обоснованных решений.

Полагаем, что развитие института «цифровой зрелости» в дальнейшем будет опираться на практическую реализацию законодательно закрепленных моделей. В этой связи целесообразным представляется использование экспериментов по внедрению данных показателей на уровне отдельных субъектов для апробации и выявления перспективной модели развития. В условиях сложившейся ситуации приходится констатировать необходимость развития института сквозь призму оценки практической реализации и выполнения показателя «цифровая зрелость» при проведении процессов цифровой трансформации как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации, а также в рамках единой системы публичной власти в перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алтухов А. В., Ершова И. В., Кашкин С. Ю. Платформенное право как драйвер развития инноваций // Предпринимательское право. 2020. № 4. С. 17–24.
2. Егорова М. А., Минбалева А. В., Кожеева О. В., Дюффо А. Основные направления правового регулирования использования искусственного интеллекта в условиях пандемии // Вестник СПбУ. Право. 2021. Т. 12. № 2. С. 250, 251.
3. Зорькин В. Д. Цивилизация права и развитие России. 2-е изд., испр. и доп. М., 2016. С. 254, 255.
4. Козлова Н. В., Суханова Н. В., Ворожечин А. С., Алешковский И. А. Цифровая трансформация в контексте приоритетов государственной научно-технической политики и вопросы совершенствования правового регулирования цифровой экономики в Российской Федерации // Предпринимательское право. 2020. № 4. С. 3–16.
5. Механизмы и модели регулирования цифровых технологий. М., 2020. С. 10–15.
6. Минбалева А. В., Титова Е. В. Проблемы использования технологий искусственного интеллекта в спортивной сфере и правовые ограничения // Человек. Спорт. Медицина. 2020. Т. 20. № 2. С. 114, 115.
7. Модель компетенций команды цифровой трансформации в системе государственного управле-

²⁶ См.: Письмо Минкомсвязи России от 05.08.2020 г. № МП-П11-200-21387 «О реализуемом механизме льготного кредитования» // В официальных источниках опубликовано не было.

²⁷ См.: Перечень поручений по итогам расширенного заседания президиума Государственного совета (утв. Президентом РФ 24.10.2020 г. № Пр-1726ГС) // В официальных источниках опубликован не был.

²⁸ См.: Svirin Y. A., Mokhov A. A., Minbaleev A. V., etc. The concept of electronic justice and its development prospects in the Russian Federation // Laplace in Journal. 2021. No. 7 (2). P. 108–118.

- ния / под ред. М.С. Шклярука, Н.С. Гаркуши. М., 2020. С. 15–32.
8. Полякова Т.А., Минбалева А.В., Кроткова Н.В. Новые векторы развития информационного права в условиях цивилизационного кризиса и цифровой трансформации // Государство и право. 2020. № 5. С. 76, 77. DOI: 10.31857/S013207690009678-7
9. Правовое регулирование цифровых технологий в России и за рубежом. Роль и место правового регулирования и саморегулирования в развитии цифровых технологий. Саратов, 2019. С. 10–12.
10. Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020. С. 413, 414.
11. Степин В.С. Современные цивилизационные кризисы и проблемы новых стратегий развития: науч. изд. М., 2018. С. 24.
12. Стратегия цифровой трансформации: написать, чтобы выполнить / под ред. Е.Г. Потаповой, П.М. Потеева, М.С. Шкляр. М., 2021. С. 179.
13. Цифровая трансформация: вызовы праву и векторы научных исследований / Т.А. Полякова, А.В. Минбалева [и др.]. М., 2020. С. 15–24.
14. Svirin Y.A., Mokhov A.A., Minbaleev A.V., etc. The concept of electronic justice and its development prospects in the Russian Federation // Laplage in Journal. 2021. No. 7 (2). P. 108–118.
4. Kozlova N.V., Sukhanova N.V., Vorozhevich A.S., Aleshkovsky I.A. Digital transformation in the context of priorities of the state scientific and technical policy and issues of improving the legal regulation of the digital economy in the Russian Federation // Business Law. 2020. No. 4. P. 3–16 (in Russ.).
5. Mechanisms and models of regulation of digital technologies. M., 2020. P. 10–15 (in Russ.).
6. Minbaleev A.V., Titova E.V. Problems of using artificial intelligence technologies in the sports sphere and legal restrictions // Man. Sport. Medicine. 2020. Vol. 20. No. 2. P. 114, 115 (in Russ.).
7. Competency model team digital transformation in the system of public administration / ed. by M.S. Shklyaruk, N.S. Garkusha. M., 2020. P. 15–32 (in Russ.).
8. Polyakova T.A., Minbaleev V.A., Krotkova N.V. New vectors of development of Information Law in the context of the crisis of civilization and digital transformation // State and Law. 2020. No. 5. P. 76, 77. DOI: 10.31857/S013207690009678-7 (in Russ.).
9. Legal regulation of digital technologies in Russia and abroad. The role and place of legal regulation and self-regulation in the development of digital technologies. Saratov, 2019. P. 10–12 (in Russ.).
10. Savenkov A.N. State and law in the period of the crisis of modern civilization. M., 2020. P. 413, 414 (in Russ.).
11. Stepin V.S. Modern civilization crises and problems of new development strategies: scientific ed. M., 2018. P. 24 (in Russ.).
12. The strategy of digital transformation: to write, to run / ed. by E.G. Potapova, M.P. Poteyev, M.S. Shklyaruk. M., 2021. P. 179 (in Russ.).
13. Digital transformation: challenges to law and the vectors of scientific research / T.A. Polyakova, A.V. Minbaleev [and others]. M., 2020. P. 15–24 (in Russ.).
14. Svirin Yu. A., Mokhov A.A., Minbaleev A.V., etc. The concept of electronic justice and prospects for its development in the Russian Federation // Laplag in the journal. 2021. No. 7 (2). P. 108–118.

REFERENCES

1. Altukhov A.V., Ershova I.V., Kashkin S. Yu. Platform law as a driver of innovation development // Business Law. 2020. No. 4. P. 17–24 (in Russ.).
2. Egorova M.A., Minbaleev A.V., Kozhevina O.V., Duflo A. The main directions of legal regulation of the use of artificial intelligence in the conditions of a pandemic // Herald of SPbU. Law. 2021. Vol. 12. No. 2. P. 250, 251 (in Russ.).
3. Zorkin V.D. The civilization of law and the development of Russia. 2nd ed., rev. and add. M., 2016. P. 254, 255 (in Russ.).
4. Kozlova N.V., Sukhanova N.V., Vorozhevich A.S., Aleshkovsky I.A. Digital transformation in the context of priorities of the state scientific and technical policy and issues of improving the legal regulation of the digital economy in the Russian Federation // Business Law. 2020. No. 4. P. 3–16 (in Russ.).
5. Mechanisms and models of regulation of digital technologies. M., 2020. P. 10–15 (in Russ.).
6. Minbaleev A.V., Titova E.V. Problems of using artificial intelligence technologies in the sports sphere and legal restrictions // Man. Sport. Medicine. 2020. Vol. 20. No. 2. P. 114, 115 (in Russ.).
7. Competency model team digital transformation in the system of public administration / ed. by M.S. Shklyaruk, N.S. Garkusha. M., 2020. P. 15–32 (in Russ.).
8. Polyakova T.A., Minbaleev V.A., Krotkova N.V. New vectors of development of Information Law in the context of the crisis of civilization and digital transformation // State and Law. 2020. No. 5. P. 76, 77. DOI: 10.31857/S013207690009678-7 (in Russ.).
9. Legal regulation of digital technologies in Russia and abroad. The role and place of legal regulation and self-regulation in the development of digital technologies. Saratov, 2019. P. 10–12 (in Russ.).
10. Savenkov A.N. State and law in the period of the crisis of modern civilization. M., 2020. P. 413, 414 (in Russ.).
11. Stepin V.S. Modern civilization crises and problems of new development strategies: scientific ed. M., 2018. P. 24 (in Russ.).
12. The strategy of digital transformation: to write, to run / ed. by E.G. Potapova, M.P. Poteyev, M.S. Shklyaruk. M., 2021. P. 179 (in Russ.).
13. Digital transformation: challenges to law and the vectors of scientific research / T.A. Polyakova, A.V. Minbaleev [and others]. M., 2020. P. 15–24 (in Russ.).
14. Svirin Yu. A., Mokhov A.A., Minbaleev A.V., etc. The concept of electronic justice and prospects for its development in the Russian Federation // Laplag in the journal. 2021. No. 7 (2). P. 108–118.

Сведения об авторах

ПОЛЯКОВА Татьяна Анатольевна —

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, и.о. заведующей сектором информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10
SPIN-код: 4224-3174
AuthorID: 732015
ORCID: 0000-0003-3791-2903

Authors' information

POLYAKOVA Tatyana A. —

Doctor of Law, Professor, chief researcher, Acting Head of the Information Law and international information security Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

МИНБАЛЕЕВ Алексей Владимирович — доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА); 125993 г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9; главный научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10
SPIN-код: 7148-1527
AuthorID: 651824
ORCID: 0000-0001-5995-1802

MINBALEEV Alexey V. — Doctor of Law, associate Professor, Head Department of Information Law and digital technologies of Kutafin Moscow state Law University (MSAL); 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., 125993 Moscow, Russia; chief researcher, Information Law and international information security Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia